

Глава 350: Первая волна чудовищ

— Что происходит? Этот толстяк... Ван Баолэ?

— Это легендарный герой? Должно быть. Иначе не объяснить, почему он один, когда как другие привели по десять тысяч человек!

— Гляньте на ослика. Помню об одной притче, которая начиналась с этого животного...

Зрители не ожидали увидеть такое на своих экранах. Разница между остальными участниками и Ван Баолэ была слишком разительной. На всех остальных зонах в поте лица трудились тысячи людей, а на заросшем сорняками поле стоял Ван Баолэ и его ослик. Такое не могло не привлечь к себе внимание зрителей.

Многие ученики четырех дао академий следили за трансляцией. Они удивились, увидев такое на экранах. Люди из Дао академии белого оленя презрительно улыбались, некоторые даже начали отпускать шутки.

— Пытается играть на аудиторию! Парень не понимает, когда надо остановиться!

Ученики из Дао академии эфира отреагировали не так, как их собратья из Дао академии белого оленя. Лю Даобинь и другие пораженно уставились на Ван Баолэ.

Окинув взглядом притихшую толпу, он радостно сказал:

— Вот это я понимаю. Вот это настоящий выпускник нашей Дао академии эфира! Видите? Он бесстрашно вышел против них в одиночку, как бы говоря нам, что ему по силам превзойти кандидатов с десятитысячными армиям!

Лю Даобиню пришлось использовать всё свое красноречие. Толпа позитивно отреагировала его слова. Люди смотрели на Лю Даобиня с уважением. И действительно... ему удалась весьма красивая речь.

Глава секты Дао академии эфира тоже смотрел прямую трансляцию. При виде Ван Баолэ он закрыл лицо руками. У него душа болела за Ван Баолэ, но он мог лишь тяжело вздыхать. Чжо Ифань и Чжао Ямэн тоже смотрели трансляцию из разных уголков планеты. На их лицах промелькнуло несколько эмоций, но ни одна из них не была удивлением. Они привыкли к выходам Ван Баолэ.

Жители Земли и Марса встали на уши. Инструкторы Академии туманного дао включали свои духовные экраны. Голос Цзинь Дочжи звучал на кампусе громче всех, но его речь вышла не такой изящной как у Лю Даобиня. В своем выступлении он сосредоточился на героизме Ван Баолэ.

Ван Баолэ оказался в центре всеобщего внимания, но сам он ничего об этом не знал. Его не волновали эмоции зрителей. Давно он не чувствовал себя таким подавленным. Скорость поедания осликом травы совершенно его не устраивала. Пока животное работало, он изучал своих ближайших соседей. С одной стороны с ним граничил Чжо Исянь, с другой кандидат от армии Марса. Последний оказался тем еще бесстыдником. Каждый его помощник был вооружен десятью пушками Баолэ. Сотня тысяч выстроенных в ряд пушек представляли собой грандиозное зрелище.

Чжо Исянь вызвал у него еще больше раздражения. В кратчайшие сроки его команда возвела

высокую стену из черного металла. Десять тысяч помощников принесли с собой огромное количество пушек Вулкан и других больших дхармических артефактов. Их сборка шла полным ходом. Модель его города явно должна обладать серьезным защитным и огневым потенциалом. Это была лишь уменьшенная модель. Другие кандидаты строили нечто похожее. Самую впечатляющую модель строил не Чжо Исянь или кандидат от армии... а Ли И!

Десять тысяч её помощников возводили магическую формацию. С высоты птичьего полёта открывался вид огромный сияющий круг. От него волнами расходилась духовная энергия. Сияние круга, похоже, резонировало с печатью на катакомбах божественного оружия. Одно это было невероятным достижением!

"К счастью, я как следует подготовился..." — пытался утешить себя Ван Баолэ.

Он пытался не обращать внимания на идущее в других зонах строительство, но время от времени всё равно поглядывал в сторону конкурентов. У него на глазах стараниями десятков тысяч рабочих рук на равнине постепенно вырастали модели городов.

У него в глазах появилась влага, а сердце затопила горечь. Он повернулся к ослику и пришел в ярость при виде того, как тот отлынивал от работы.

— Работай! Не сачкуй!

Ослик грустно посмотрел на него, как будто пытался спросить, чем он заслужил такое наказание, а потом продолжил вяло жевать траву...

Прошел час... Вся Федерация наблюдала за Ли И и другими кандидатами. Их модели уже выглядели достаточно крепкими, чтобы выдержать первую волну чудовищ. К тому же на их стороне была численность. Все понимали, что не стоило терять время, поэтому работы шли в ускоренном темпе.

Со всех зон доносились скрежет металла и звук строительных работ. Модели городов выглядели впечатляюще. В зоне Ван Баолэ ничего не изменилось. Ослик как только не пытался отлынивать от работы. Дошло до того, что он открыто взбунтовался против хозяина.

Несколько пинков Ван Баолэ не сподвигли его продолжить работу. Вместо этого он улегся на земле и начал фыркать. На попытки Ван Баолэ заставить его работать он начинал катался по траве...

Зрители со всех концов Федерации не знали, что и думать. Ван Баолэ со вздохом окинул взглядом заросшую бурьяном зону, а потом отправился к ранее обнаруженному месту. Земля там была немного мягче, чем в других местах. Этот участок земли ранее был весь в сорняках. Ослик начал свою работу именно с этого места, поэтому сейчас здесь почти не осталось травы.

Сделав несколько шагов, Ван Баолэ опять вздохнул. На глазах у шокированных телезрителей он легким хлопком по бездонному браслету достал небольшой стул... и уселся на него. Словно ему было дико скучно, он достал ведро куриных крылышек из бездонном браслете и стал неспешно есть...

У ослика неподалеку заблестели глаза. Он подскочил к Ван Баолэ и уставился на куриное крылышко у него в руках. Из его пасти на землю уже капала слюна. В попытке выпросить лакомство он завилял хвостиком.

— Ты пёс или ослик? Где ты подхватил дурацкую привычку вилять хвостом? Ты позоришь всех

остальных осликов...

В конце концов он решил пожалеть своего питомца и бросил ему несколько куриных костей. Ослик совершенно не возражал. С громким хрустом он разгрыз и проглотил кости, а потом опять завилял хвостом...

Всё это транслировалось в прямом эфире на всю Федерацию. Зрители по всей стране, наблюдавшие за Ван Баолэ, не знали то ли плакать, то ли смеяться. Один из кандидатов уселся на стул, чтобы перекусить прямо во время состязания.

— Каким надо быть храбрецом... чтобы есть в такой критический момент? Теперь понятно, почему он такой толстый!

— А Ван Баолэ не перегибает? Ослик такой миленький. Он даже помогает толстяку, но ему достались только кости? Тот специально бросил ему кости, на которых совсем не осталось мяса!

— Больно смотреть на бедняжку ослика!

Многие люди у себя дома обсуждали творящееся на экране. Глава секты Дао академии эфира, облокотился головой на руку. У него не было слов. Лю Даобинь долго думал, что сказать, как вдруг он хлопнул себя ладонью по бедру.

— Таково лицо по-настоящему бесстрашного человека, которого не пугают ни смерть, ни опасность! Пока все остальные кандидаты нервничают, наш старший брат Ван Баолэ спокоен как зимний пруд. Вы думаете, что он просто решил перекусить, но нет. Он пытается показать миру своё спокойствие и непоколебимость перед лицом грядущих трудностей. Он подобен старцу, испившему росы мудрости. У него точно есть план!

Ученики вокруг Лю Даобиня посмотрели на него с возросшим восхищением. Сам Лю Даобинь посчитал, что среагировал достаточно быстро и высказался весьма убедительно. В один момент, пока никто на него не смотрел, он включил кольцо-передатчик и прошептал:

— Ничего не говори, я у Ван Баолэ в неоплатном долгу. Даже если коэффициент Ли И один к трем, а его один к тысяче, я всё равно ставлю десять духовных камней на Ван Баолэ! И еще поставь тысячу на Ли И!

Испытание вышло настолько масштабным, что многие важные фигуры, которые редко появлялись на публике, покинули уединение и открыли временные букмекерские конторы специально для этого мероприятия. Новости об этом облетели всю Федерацию. Ставки делали не только практики, но и простые люди.

Коэффициент на Ван Баолэ был тысяча к одному, а Ли И — всего три к одному. Количество ставок постепенно росло. Самым популярным кандидатом, разумеется, стала Ли И.

Шло время. Ван Баолэ и ослик прикончили десять ведрышек куриных крылышек. Как вдруг из-под печати катакомб божественного оружия в самом центре раздался оглушительный грохот. По своей силе он не уступал раскату грома. Ли И и остальные кандидаты мрачно посмотрели в сторону сияющей печати, следом прозвучали приказы. Часть их людей начала готовиться к бою.

Испытание началось!

Ван Баолэ поднял голову и тоже взглянул на печать. В этот самый момент... сияющий барьер на катакомбах божественного оружия заметно истончился. В печати появились прорехи... Из подземелья с рёвом повалили жуткие полусгнившие чудовища. Их глаза сияли безумным и свирепым светом. Орда чудищ, подобно морской волне, понеслась к позициям людей.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/826064>